

Научная статья

250 лет на службе Отечеству: Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II в цифрах и фактах

С.Н.РУДНИК , В.Г.АФАНАСЬЕВ, Е.А.САМЫЛОВСКАЯ

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, Россия

Как цитировать эту статью: Рудник С.Н., Афанасьев В.Г., Самыловская Е.А. 250 лет на службе Отечеству: Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II в цифрах и фактах // Записки Горного института. 2023. Т. 263. С. 810-830. EDN VGZYMM

Аннотация. В 2023 г. Санкт-Петербургскому горному университету императрицы Екатерины II – первому высшему техническому учебному заведению России – исполняется 250 лет. Любой значительный юбилей – это повод оглянуться назад, проанализировать и оценить пройденный путь. В статье на основе статистического материала анализируются основные достижения Горного университета с момента основания Горного училища и до наших дней: учебно-педагогический опыт в деле воспитания и подготовки специалистов горного дела, научно-технической интеллигенции; выдающийся вклад его ученых, выпускников в становление и развитие минерально-сырьевого комплекса России, в укрепление оборонной мощи страны, в создание научных школ. В первой части статьи приведены данные о количестве выпускников за разные периоды истории университета, показана динамика роста их численности, особенности подготовки. По подсчетам авторов, за 250 лет было подготовлено около 99 тысяч инженеров, специалистов горного дела. Вторая часть статьи посвящена характеристике профессорско-преподавательского корпуса, в котором особое место занимают воспитанники университета, ставшие выдающимися учеными, академиками и членами-корреспондентами академий наук. Отмечены те из них, кто не один десяток лет своей жизни посвятил преподавательской деятельности в стенах университета. В заключительной части показаны основные научные достижения университета: организация научных обществ, развитие научных школ, научно-исследовательских институтов и т.д. Около 200 питомцев Горного университета стали лауреатами государственных премий за вклад в развитие науки и техники. Отмечена работа докторантских советов, в которых, начиная с 1943 г., было проведено более пяти тысяч защит диссертаций.

Ключевые слова: Горный университет; горное дело; выпускники; преподаватели; горный инженер; ученые; академики; лауреаты премий; научные школы; диссертации

Поступила: 16.08.2023

Принята: 20.10.2023

Онлайн: 27.10.2023

Опубликована: 27.10.2023

Введение. 1 ноября (21 октября по старому стилю) 1773 г. императрица Екатерина II Высочайше утвердила доклад Сената «Об учреждении Горного Училища при Берг-Коллегии», которое, ввиду «общирности Российской Империи, заключающей в себе множество металлических руд», будет «не только для Государства нужным, но и весьма полезным» [1, с. 837-843]. С этого момента начался отсчет истории Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II – первого высшего технического учебного заведения России. Он был основан на 16 лет позже Горной школы Конгсберга в Норвегии (1757) и всего на 7 лет позже Фрайбергской горной академии в Германии (1765), и, таким образом, является одним из старейших горных технических учебных заведений в мире.

За свою богатую историю Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II неоднократно менял название и структуру, но неизменной оставалась его роль ведущего учебного заведения, главной кузницы кадров для минерально-сырьевого комплекса нашей страны, научного центра развития горно-заводской промышленности. До 1899 г., когда было основано Екатеринославское высшее горное училище, Горный институт был единственным горно-техническим вузом России.

Свидетельством особой роли Горного университета в истории становления и развития минерально-сырьевого комплекса страны служит то, что на протяжении всего императорского периода

истории России он находился в подчинении важнейших государственных институтов: Берг-коллегии (1773-1783, 1796-1806), Санкт-Петербургской казенной палаты (1783), Кабинета Его Императорского Величества (1784-1796), Горного департамента (с 1811 г. – Департамента горных и соляных дел) при Министерстве финансов (1806-1873), Горного департамента при Министерстве государственных имуществ (с 1894 г. – Министерство земледелия и государственных имуществ) (1773-1917). История Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II неразрывно связана с историей нашей страны. На страницах его летописи нашли отражение героические и трагические события прошлого Российской империи и СССР.

Юбилей – это всегда повод вспомнить о прошлом, оглянуться и проанализировать пройденный путь, определить планы на будущее. Пройденный Горным университетом путь – это прежде всего учебный процесс и подготовка востребованных квалифицированных специалистов, горных инженеров, способных профессионально решать задачи развития минерально-сырьевого комплекса страны; научная деятельность, формирование научных институтов и школ, известных далеко за пределами России. Особой гордостью Горного университета является его научно-педагогический коллектив.

Авторы не ставили целью охватить все аспекты деятельности Горного университета, сосредоточив внимание на трех из них, – подготовке кадров, преподавательском составе университета и его научных достижениях.

Проследим и оценим масштаб и уникальность пройденного Горным университетом за два с половиной столетия пути, опираясь при этом на статистику, которая помогает понять состояние дел, и которую смело можно отнести к числу эффективных инструментов познания и контроля.

Источники и историография. История Горного университета широко освещена в научной литературе. Однако только в двух изданиях содержится подробная справочно-статистическая информация, и оба издания посвящены 150-летнему юбилею Горного института [2, 3]. В специальном выпуске «Горного журнала», кроме краткой истории жизни института, содержатся списки окончивших Горный институт с момента его основания до 1923 г. включительно; списки начальствующего и профессорско-преподавательского состава, а также краткие исторические очерки музея и библиотеки Горного института за 150 лет. Этот юбилей отмечали в 1926 г., и в том же году вышел «Юбилейный сборник», в котором авторы, кроме характеристики социального состава студентов и преподавателей, привели сведения об общих и специальных дисциплинах, а также историю некоторых кафедр. В других работах, в том числе юбилейных изданиях, посвященных Горному институту, содержатся разные статистические сведения, но они не систематизированы и не дают полной картины прошлого института. Ценная информация о выдающихся ученых, работавших в Горном, содержится в изданиях справочно-биографического характера [4-6].

Основной массив статистической информации хранится в архивных фондах. Труд историка – это кропотливый поиск и анализ извлеченных из различных источников фактов. Архивы Горного университета, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга хранят в своих фондах много ценной информации о прошлом Горного университета. Здесь и сухие отчеты, наполненные цифрами и числами, и протоколы партийных собраний и заседаний Ученых советов, стенографические отчеты и т.д., в которых как будто ожидают голоса ушедших в историю видных деятелей, ученых и педагогов Горного университета. Некоторую важную информацию пришлось собирать по крупицам, считать, сверять с другими источниками. Тем большую ценность представляют сведения, которые впервые сведены воедино и представлены в обобщенном виде в настоящем исследовании.

При работе над статьей авторы руководствовались двумя главными методологическими принципами постижения прошлого – объективности и историзма.

Учащиеся и выпускники Санкт-Петербургского горного университета. В декабре 1773 г. первый директор Горного училища М.Ф.Соймонов отобрал 19 студентов Московского университета для учебы в Горном училище. Рассмотрев список учащихся Екатеринбургской горной школы, директор Горного училища взял для продолжения в нем учебы еще пять детей горных офицеров. Когда 28 июня 1774 г. последовало открытие училища, учебу в нем начали 24 студента на казенном

содержании, 8 человек на своем содержании и 7 человек «приватно учащихся» [7, с. 74]. Самому младшему было 13 лет, самым старшим – 23 года [3, с. 26]. Через 20 лет, в 1793 г., количество воспитанников училища выросло до 115-126 человек [8, Оп. 1. Д. 30. Л. 1-4].

Первый выпуск Горного училища состоялся в 1776 г. К сожалению, полные списки окончивших Горное училище с 1776 по 1804 гг. не сохранились. Известны имена 116 выпускников, получивших в этот период звание, согласно Уставу 1774 г., шихтмейстера XIII-XIV классов и, в редких случаях, даже берг-гешворена XII класса¹ [2, с. 748]. По мнению Юбилейной Комиссии 1923 г., за первые 30 лет Горное училище окончили около 300 человек [2, с. 657].

В январе 1804 г. Горное училище было преобразовано в Горный кадетский корпус. В Корпус поступали в возрасте не ранее 12 лет, прежде всего дети горных офицеров и чиновников. Младшие воспитанники назывались кадетами, а старшие – унтер-офицерами. Одни воспитанники – пансионеры – содержались на казенном обеспечении, другие, своекоштные, на частном иждивении или на собственный счет. По уставу в Корпусе числилось 60 воспитанников, но уже к 1810 г. количество обучающихся выросло до 218 человек, и среди них – 131 своекоштный пансионер [8, Оп. 1. Д. 2307. Л. 24]. Во второй половине 1820-х годов число учащихся в Корпусе было выше 500 человек [2, с. 672]. При этом ежегодное количество выпускников Корпуса, который давал и общее гимназическое образование, не превышало 20 человек. Согласно уставу 1804 г., выпускники Корпуса отправлялись «к назначенным от Начальства местам на заводы ведомства Берг-Коллегии и Кабинета» в звании практикантов [9]. За весь период существования Горного кадетского корпуса (1804-1833 гг.) это звание получили 339 человек [2, с. 749-750]. Еще 15 практикантов были выпущены в 1833 г., когда несколько месяцев учебное заведение называлось Горным институтом [2, с. 750].

1 января 1834 г. император Николай I утвердил «Положение о Корпусе Горных Инженеров», и с этого времени в России установилось звание горного инженера. По уставу 1834 г. в Институте корпуса горных инженеров число учащихся (кадетов, кондукторов и офицеров) было определено в 320 человек, но в действительности их было меньше. Например, в марте 1849 г. обучалось 226 воспитанников, в том числе за государственный счет 129 человек, 65 пансионеров от различных организаций и 32 своекоштных пансионера [8, Оп. 1. Д. 4878. Л. 13]. По уставу 1834 г. лица, окончившие Институт корпуса горных инженеров (1834-1866), выпускались уже горными инженерами и, в зависимости от успехов в учебе, в чине поручика и подпоручика. Учащимся, показавшим слабые знания, полагался только гражданский чин XIII класса. В 1848 г. был принят новый устав, согласно которому окончившие полный курс наук в Институте корпуса горных инженеров по тем же критериям выпускались инженер-поручиками, подпоручиками, прапорщиками и, в худшем случае, губернскими секретарями или коллежскими регистраторами. Всего за 33 года из стен Института корпуса горных инженеров вышло 447 специалистов, большинство из них в офицерском чине и только 14 – в гражданских.

В эпоху Великих реформ Александра II (1855-1881) после отмены крепостного права в истории Горного института наступил новый этап. Согласно новому уставу, утвержденному 15 июня 1866 г., Горный институт был преобразован из закрытого военного в открытое высшее учебное заведение. Отныне доступ к высшему горно-техническому образованию стал свободным для всех желающих, кто имел гимназическое образование. В 1866 г. состоялся последний выпуск военными чинами, а за год до этого воспитанники Горного института сняли военную форму. Студенты делились на казенно-коштных (обучавшихся и содержавшихся полностью за счет государственных средств) или стипендиатов в количестве 30 человек, своекоштных и вольных слушателей. В Горном институте вводился пятилетний курс обучения. В первые три года все студенты изучали общие предметы, в последние два года все специальные предметы разделялись на два разряда – горный и заводской.

В период реорганизации Горного института в открытое учебное заведение число воспитанников значительно сократилось. В октябре 1865 г. их осталось ровно 100 человек [8, Оп. 1. Д. 5089. Л. 48-50]. Но через десять лет студентов стало больше почти в четыре раза – 390 человек. В 1880-е гг. их

¹ Шихтмейстер – младший горный чин в Российской империи. Согласно горной Табели о рангах 1722 г. чин младшего шихтмейстера (XIII класс) соответствовал званию армейского подпоручика или провинциального секретаря на гражданской службе, старшего шихтмейстера (XIV класс) – армейскому прапорщику; берг-гешворен – обер-офицерский чин XI класса.

численность вновь сократилась, так как, во-первых, из-за наплыва большого числа студентов в институте не хватало аудиторного фонда, и, во-вторых, среди поступавших было много случайных людей, которые не являлись на занятия и экзамены.

29 апреля 1896 г. указом Николая II Горному институту было присвоено название Горного института императрицы Екатерины II. По новым правилам деление предметов на разряды было отменено, но уже через два года Совет Института признал это решение ошибочным и ходатайствовал об их восстановлении. Однако только в 1904 г. по указу Николая II учебные планы Горного института императрицы Екатерины II претерпели изменения, и горно-заводские предметы были вновь разделены на два разряда: горный и заводской.

Бурный экономический подъем, происходивший в России в 1880-1890 гг., требовал постоянного увеличения количества высококвалифицированных специалистов в отраслях топливной и металлургической промышленности. Профессия горного инженера становилась все более престижной. Эти факторы определили рост числа студентов на рубеже веков. Если в 1892 г. в Горном институте обучалось 269 человек, то через 10 лет, в 1902 г., уже 663, в 1905 г. – 704, в 1910 г. – 986, в 1914 г. – 944 [3, с. 38]. Рост числа учащихся был связан, в том числе, с переходом в 1905 г. на так называемую предметную систему прохождения курса. Суть этой системы заключалась в отмене деления студентов на курсы, начиная со второго, и со второго же курса распределении всех предметов по семестрам, установлении последовательности их изучения. При этом студентам предоставлялось право самостоятельно определять время сдачи экзаменов и сроки исполнения работ. Такая свобода обучения была отменена в 1912 г., так как она имела очевидный минус – многие студенты учились по 8-10 лет, надолго прерывая обучение работой на шахтах, в геологических экспедициях.

С 1867 и по 1917/18 учебный год выпускникам Горного института вручали дипломы на звание горного инженера в зависимости от полученных на выпускных экзаменах баллов по первому или второму разряду. Всего за эти полстолетия Горный институт окончили 2235 его питомцев, из них дипломы горных инженеров по первому разряду получили 2026 человек, по второму – 206, и еще трое слушателей (два из них болгарские подданные) в 1909 г. не имели права на получение диплома горного инженера.

Таким образом, на основании списка лиц, окончивших Горный с 1773 по 1923 гг., опубликованного в юбилейном издании «Горного журнала», следует, что с момента основания Горного училища и до 1918 г. Горный окончили 3152 его воспитанника [2, с. 748-763]. К сожалению, это не полный список, так как за 1777-1786, 1788-1789, 1794 и 1796 гг. сведений не имеется. Судя по статистике за другие годы, в это время в среднем ежегодно кончавших училище не превышало 10-12 человек. Таким образом можно предположить, что общее число выпускников Горного в дореволюционный период составило около 3300 человек. Это число немного отличается от тех данных, которые приводят авторы другого юбилейного издания «Ленинградский Ордена Ленина Горный институт за 30 лет Советской власти». По их мнению, «за 144 года своей дореволюционной деятельности» Горный институт подготовил 3170 инженеров [10, с. 12, 84].

Несмотря на суровые потрясения, испытанные Горным институтом в годы Великой Российской революции 1917-1922 гг., учебная жизнь в нем не прерывалась. В 1916/17 учебном году институт выпустил 73 горных инженера, в 1917/18 – 78. В апреле 1918 г. Совет Горного института постановил образовать три факультета: геолого-разведочный, горно-заводской и горный. Осенью 1919 г. к ним добавился горно-механический факультет. Был установлен пятилетний срок обучения с подразделением его на 10 семестров. В тяжелые голодные и холодные 1918/19 и 1919/20 годы Петроградский горный институт смогли окончить 12 и 10 человек соответственно. С 1920 г. начинается постепенное оживление и возрождение учебной жизни Горного института. Выпуск 1920/21 г. составил уже 27 человек, выпуск 1921/22 – 38, 1922/23 – 36 [2, с. 690, 691] (по другим данным – 45), 1923/24 – 50 [3, с. 54]. По выпуску 1924/25 г. есть серьезные расхождения. Так, согласно сведениям архива Горного университета, в 1925 г. дипломы горных инженеров получили 22 выпускника [11, 1944 г., Д. 330, Л. 1], однако в «Юбилейном сборнике» 1926 г. указано другое число – 125 [3, с. 54].

Конечно, после Великой Российской революции 1917-1922 гг. в социальном составе студенчества произошли резкие изменения. Советское государство установило «классовый принцип»

приема в вузы, предоставляя всевозможные льготы студентам рабоче-крестьянского происхождения, и всячески ограничивая возможности получения высшего образования для выходцев из «социально чуждых» слоев населения, так называемых бывших – дворян, духовенства, буржуазии. Такая политика продолжалась до конца 1935 г. Поэтому, если перед Великой Российской революцией львиную долю студентов составляли дети привилегированных и полупривилегированных сословий, а дети пролетариев и крестьян только небольшую часть, то в 1921/22 учебном году из 984 учащихся выходцы из рабочего класса составляли 11 % (108 чел.), крестьян – 34,45 % (339 чел.), советских служащих – 25,4 % (250 чел.). К 1925 г. доля рабочих выросла до 27,30 %, служащих – до 36,11 %, а крестьян немного уменьшилась – до 30,67 % [3, с. 39]. На протяжении всей истории СССР сведения о социальном составе студентов входили обязательным пунктом в ежегодные отчеты о деятельности вузов страны. Интересно, что среди студентов ЛГИ доля выходцев из крестьян (в документах – «колхозников и их детей») с каждым годом снижалась. Например, в 1980 г. их было всего 1 %, в то время как рабочий класс был представлен 52 %, а служащие – 47 % учащихся [12, Оп. 10. Д. 750. Л. 141].

В 1924 г. Петроградский горный институт был переименован в Ленинградский горный институт. В период сталинской форсированной индустриализации (конец 1920 – 1930-е гг.) стране требовалось десятки тысяч инженеров. Постановления Пленумов ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. были нацелены на коренную перестройку высшей школы. Далеко не все реформы были удачными. Для Ленинградского горного института «смутное время» наступило 31 мая 1930 г., когда он был реорганизован в Ленинградское высшее геологоразведочное училище, в состав которого входил также Ленинградский геологоразведочный техникум [13, с. 83]. В начале августа того же года Высшее геологоразведочное училище было переименовано в Ленинградский геологоразведочный институт, но не прошло и трех недель, как он был разделен на два учебных заведения: Ленинградский геологоразведочный учебный комбинат и Ленинградский горный институт неметаллических ископаемых (с 1 января 1931 г. Ленинградский горнонеметаллический учебный комбинат). Череда реорганизаций закончилась 27 декабря 1931 г., когда оба учебных комбината были объединены с восстановлением прежнего названия – Ленинградский горный институт (ЛГИ).

За годы первых пятилеток в Ленинградском горном институте стремительно выросло число студентов. Если на 1 января 1925 г. в ЛГИ числилось 897 студентов [12, Оп. 2. Д. 34. Л. 2], то в 1939 г. на трех факультетах (геолого-разведочном, горном и горно-металлургическом), готовивших инженеров по 10 специальностям, обучалось 1880 студентов [12, Оп. 2. Д. 375. Л. 10]. Однако реорганизация ЛГИ 1930-1931 гг., а также переход сначала на четырехлетнее, затем трехлетнее и, наконец, возвращение к пятилетнему образованию не могли не сказаться на качестве образования и количестве выпускников (табл.1).

Таблица 1

Количество выпускников ЛГИ в период индустриализации*

Год	Количество выпускников	Год	Количество выпускников	Год	Количество выпускников
1926	54	1931	196	1936	651
1927	82	1932	92	1937	406
1928	103	1933	61	1938	122
1929	121	1934	239	1939	134
1930	535	1935	711	1940	310

* Таблица составлена по материалам [11, 1944. Д. 330. Л. 1-69].

Относительно 1933 г. в другом документе архива Горного университета – «Протоколах по распределению молодых специалистов 1933 г.» – значится 354 фамилии [11, 1933. Д. 75. Л. 1-9]. В литературе встречаются разные данные по числу подготовленных Горным институтом за первые два с лишним десятилетия Советской власти квалифицированных специалистов – горняков, геологов, металлургов, механиков, маркшейдеров: 3702 инженера за годы первых пятилеток;

4200 – с 1918 по 1941 гг. [10, с. 84]. По нашим сведениям, в 1918-1940 гг. дипломы Горного института получили от 4090 до 4317 его питомцев.

В 1941 г., накануне Великой Отечественной войны и уже в самом ее начале, ЛГИ выпустил 197 инженеров [11, 1944. Д. 330. Л. 70-73] (по другим данным – 210 [10, с. 84]). Подготовка специалистов не прекращалась и в годы войны. В военное лихолетье, в условиях блокады, а затем в эвакуации в Черемхово (Иркутская обл.) Горный институт окончили 150 человек: в 1942 г. – 1, в 1943 г. – 31, в 1944 г. – 60, в 1945 г. – 58 [10, с. 124].

После войны главной задачей института было увеличение выпуска необходимых для народного хозяйства кадров и улучшение их подготовки. Быстро была восстановлена довоенная численность студентов – на 1 января 1947 г. их насчитывалось 1846 человек; 1948 г. – 2201; 1949 г. – 2560 [12, Оп. 2. Д. 895. Л. 1-2]. Только за первую послевоенную пятилетку ЛГИ выпустил 1261 инженера: в 1946 г. – 103, в 1947 г. – 200, в 1948 г. – 259, в 1949 г. – 355, в 1950 г. – 344 [13, с. 92].

В 1960-е гг. на рост числа подготовленных в стенах ЛГИ инженеров оказали влияние два фактора. Во-первых, в Горном институте открылись новые факультеты, на которых готовили шахтостроителей, инженеров-нефтяников (1948-1957), экономистов для горной промышленности, специалистов в области радиоэлектроники (1962-1971). Во-вторых, начиная с 1958 г., учитывая возраставшую потребность в инженерах в основных горно-металлургических районах СССР, Ленинградский горный институт приступил к подготовке специалистов по заочной и вечерней формам обучения, что привело к резкому увеличению числа студентов. Так, если в 1956/57 учебном году их было 4145 человек, то через 10 лет, в 1966/67 учебном году, более чем в два раза больше – 9630 [13, с. 95].

Филиалы института с вечерней и заочной формами обучения, призванными обеспечивать подготовку кадров без отрыва от производства, существовали в Сланцах (Ленинградская область), Воркуте (Коми АССР, ныне – Республика Коми), Кировске и Мончегорске (Мурманская обл.). В г. Инта функционировал Учебно-консультационный пункт (УКП), преобразованный в 1987 г. в общетехнический факультет (ОТФ) (табл.2).

Таблица 2

Количество студентов, обучавшихся на дневном (очном), вечернем и заочном отделениях (факультетах)

Учебный год	Очное	Вечернее	Заочное	Всего
1962/63	2618	1722	2904	7244
1964/65	2743	2261	3580	8584
1976/77	4285	1887	1598	7770
1980/81	4371	1973	1967	8311
1987/88	3381	522	2471	6374
1989/90	3851	1734	2250	7835

Примечание. Таблица составлена по материалам [14, Оп. 9. Д. 127. Л. 42; Д. 141. Л. 55; 12, Оп. 10. Д. 750. Л. 144; Оп. 12-2. Д. 429. Л. 6, 13, 20].

В этот период с каждым годом росло число молодых специалистов – инженеров с дипломами Ленинградского горного института. Например, в 1963 г. их было 532; в 1965 г. – 698; в 1968 г. – уже 1097; в 1970 г. – 1068; в 1972 г. – 1137 [14, Оп. 9. Д. 127. Л. 38; Д. 148. Л. 62; Д. 206. Л. 18], [12, Оп. 10. Д. 933. Л. 4].

Первый выпуск студентов вечернего факультета состоялся в 1960 г. – 7 человек, заочного факультета в 1964 г. – 34 человека. Однако в конце 1980-х годов для руководства института все более очевидной становилась низкая эффективность вечернего и заочного обучения. Большой проблемой стали пропуски учебных занятий и высокий процент отсева студентов-вечерников и заочников в период обучения. Последний выпуск студентов, занимавшихся по вечерней форме, состоялся в 2015 г. – 302 человека, по заочной в 2018 г. – 21 человек.²

Несколько слов об иностранных учащихся. В Ленинградском горном институте первые иностранные учащиеся появились в 1946 г. [12, Оп. 7. Д. 315. Л. 6], в 1951/52 учебном году их было

² Санкт-Петербургский горный университет. Статистический отчет данных по форме ВПО-1.

уже 110 человек. Почти все они (кроме одного грека) представляли страны социалистического лагеря или, по официальной терминологии того времени, «страны народной демократии». Больше всего было поляков (24), румын и болгар (по 21), китайцев (16) [12, Оп. 7. Д. 28. Л. 1-2]. В 1955/56 учебном году в институте учились 273 иностранных студента, из которых в июне 1956 г. окончили институт 49 человек, в том числе 23 китайца, 10 румын, 6 венгров, 3 болгарина, 3 корейца, 2 поляка и 2 чеха. В 1956/57 в институте обучалось 246 студентов, из них 110 были из Китая, 50 – из Болгарии [12, Оп. 9. Д. 89. Л. 143, 144]. В дальнейшем контингент студентов Горного института постепенно меняется, все больше приезжает студентов из стран так называемого третьего мира (Африки и Азии). Так, в 1963 г. в институте обучалось 119 иностранцев (94 студента и 25 аспирантов), представлявших 22 страны, из которых 8 – социалистические и 14 – «капиталистические, экономически слабо развитые» [12, Оп. 9. Д. 554. Л. 230]. В 1974 г. 205 студентов, 22 аспиранта, 8 стажеров и 10 аспирантов-заочников представляли 37 стран [14, Оп. 9. Д. 220. Л. 8]. В 1978 г. их уже 360 – студентов, стажеров и аспирантов из 52 стран. Большинство иностранцев учились на геологоразведочном, геофизическом, металлургическом и маркшейдерском факультетах [14, Оп. 9. Д. 284. Л. 103]. В марте 1988 г. в ЛГИ обучалось 376 иностранных студентов, 43 аспиранта и 15 стажеров из 56 стран, из них около 40 % были представителями «развивающихся стран» [12, Оп. 12-1. Д. 345. Л. 92]. В 1992 г. в Горном институте проходили обучение 238 студентов, 38 аспирантов, 26 стажеров из зарубежных стран [12, Оп. 12. Д. 652. Л. 107]. География этих государств была довольно обширной: ФРГ, Болгария, Чехословакия, Израиль, но большинство студентов прибыли из развивающихся стран – Алжира, Анголы, Индии, Камеруна, Кубы, Ливана, Эфиопии и т.д.

По сведениям авторов коллективной монографии, посвященной 200-летнему Юбилею ЛГИ, за 1945-1972 гг. институт подготовил около 20 тысяч специалистов для народного хозяйства [13, с. 101] (табл.3).

Таблица 3

Количество выпускников с 1973 по 2023 гг.

Годы	Число выпускников	Годы	Число выпускников
1973-1979	7771	2000-2009	12006
1980-1989	10993	2010-2019	23941
1990-1999	9166	2020-2023	6877

Примечание. Таблица составлена по следующим материалам: [11, 1973, 1974, 1975, 1980, 1988-1994 гг.; 12, Оп. 10. Д. 750. Л. 143]. Сведения за 1981-1987, 1995-2023 гг. взяты из источника: СПГУ. Статистический отчет данных по форме ВПО-1.

В середине 1990-х гг. количество выпускников снизилось: в 1994 г. их было 878, в 1995 г. – 717, в 1996 г. – 663, в 1997 г. – 656. Причинами этого стали кризисные процессы и явления, вызванные распадом СССР: нарастание экономического кризиса, крах прежней общественно-политической системы, потеря ценностных ориентиров. В период радикальных рыночных реформ первой половины 1990-х гг. правительство Президента Б.Н.Ельцина резко сократило финансирование высшего образования. Среди молодежи популярностью пользовались профессии юриста, менеджера, экономиста, специалиста по связям с общественностью. Престиж профессии инженера упал. Тяжелые времена переживали многие технические вузы страны. Обсуждая на Ученом совете в октябре 1993 г. низкий конкурс приема абитуриентов, ректор института Н.М.Проскуряков заявил: «Проблема стоит такая: будет существовать институт или нет. <...> В этих условиях существование вуза ставится в прямую зависимость от конкурса и контингента студентов» [12, Оп. 12-2. Д. 714. Л. 12].

Начиная с середины 1990-х гг., несмотря на сложные экономические условия, руководство Горного института во главе с ректором, профессором В.С.Литвиненко коренным образом сумело изменить ситуацию: была модернизирована материально-техническая и учебно-лабораторная базы, значительно расширены связи с российскими и зарубежными компаниями, создан нефтегазовый факультет (2009), ряд новых кафедр, в учебные планы введены новые курсы, отражающие

современные тенденции в горном деле. Были открыты новые перспективные направления: «Архитектура», «Строительство», «Строительство уникальных зданий и сооружений», «Стандартизация и метрология», «Системный анализ и управление», «Управление в технических системах», «Приборостроение», «Электроника и наноэлектроника», «Технология транспортных процессов» и др. Ряд новых направлений подготовки появился в 2012 г. в связи с присоединением к Горному университету Северо-Западного заочного технического университета (СЗТУ). Учитывая реалии глобального мира, Горный университет одним из первых среди вузов России стал обучать студентов по следующим программам: «Инженерная экология», «Экология и природопользование» [15], «Информатика и вычислительная техника», «Информационные системы и технологии» [16-18].

Если в 1973 юбилейном году коллектив Горного института обучал студентов 18 специальностям и 28 специализациям, то сегодня подготовка бакалавров, магистров и специалистов ведется на девяти факультетах и 47 кафедрах по 60 направлениям и специальностям в области геологии, горного дела, металлургии, шахтного промышленного и гражданского строительства, горной электромеханики, нефтегазового дела, безопасности производств, отраслевой экономики и геоэкологии для предприятий минерально-сырьевого комплекса. Только за последние пять лет (2019-2023) Горный университет подготовил 8482 высококвалифицированных специалистов. В 2023 г. из стен университета вышло рекордное количество выпускников за всю его историю – 1867.

По нашим подсчетам, за предыдущие полстолетия (1973-2023) дипломы горных инженеров-геологов, маркшейдеров, металлургов, обогатителей, геофизиков, геодезистов, гидрогеологов, строителей, электриков, электромехаников, экономистов, экологов, инженеров по автоматизации и т.д. получили 70754 выпускника Горного университета. Учитывая некоторый разброс в статистике, наличие определенных лакун в документах и допуская определенную погрешность, можно с уверенностью сказать, что за этот период Горный университет подготовил около 71 тысячи специалистов минерально-сырьевого комплекса. Это почти в три раза больше, чем за весь предшествующий период его истории, начиная с момента основания Горного училища.

Всего же за свою 250-летнюю историю Санкт-Петербургский горный университет подготовил 98731 или около 99 тысяч дипломированных кадров высшей квалификации.

Научно-педагогический коллектив. Ученые и педагоги. Главная заслуга в деле подготовки квалифицированных специалистов горного дела, горных инженеров, в становлении и развитии Санкт-Петербургского горного университета с момента его основания принадлежит уникальному педагогическому составу.

28 июня 1774 г. директор Горного училища М.Ф.Соймонов назначил пять первых преподавателей: А.Мартов должен был обучать воспитанников арифметике и геометрии, И.М.Ренованц – маркшейдерскому искусству и минералогии, А.М.Карамышев – химии, Х.И.Лишенколь – горной механике, а И.Богданов – рисованию. С 12 сентября к ним присоединился И.И.Хемницер – преподаватель французского и немецкого языков [19, с. 68]. Через 30 лет, согласно рапорту инспектора Горного училища П.Ф.Ильмана от 3 мая 1803 г., в учебном заведении студентов и кадетов обучали 18 преподавателей [8, Оп. 1. Д. 447. Л. 2, 3, 9 об]. В 1849 г. среди 55 преподавателей были 25 гражданских и 18 военных чинов, 10 человек, которые не имели чина, а также два священнослужителя [8, Оп. 1. Д. 4878. Л. 13, 115, 117-123].

Особое место в истории Горного университета занимают его питомцы, ставшие преподавателями. Первым из выпускников Горного училища, занявшим место за кафедрой, был Петр Федорович Ильман (1755-1818). Выпускник 1776 г., он в 1781-1804 гг. давал воспитанникам знания по химии, горному, маркшейдерскому и пробирному искусствам, а также металлургии, кроме того исполнял обязанности инспектора Горного училища, а в последние годы жизни был командиром Горного кадетского корпуса (1813-1818). За весь императорский период истории Горного института из 119 профессоров и преподавателей кафедральных предметов 66 были его выпускниками. Так, в 1865 г., в период коренной реорганизации института в открытое гражданское учебное заведение в его штате был 21 преподаватель, и почти по всем специальным предметам занятия вели девять его воспитанников [8, Оп. 1. Д. 5089. Л. 46, 47].

В 1866 г. в Горном институте, в соответствии с новым уставом, произошли большие изменения в структуре преподавательского состава. В институте учреждалось 17 кафедр, на которых

науки должны были преподавать профессора и адъюнкты. Прочие предметы поручались преподавателям. Места профессоров и адъюнктов могли занимать лица, окончившие «с полным успехом курс в Горном Институте или в других высших учебных заведениях». Для этого они обязаны были публично защитить свои диссертации, если не имели степени магистра и, кроме того, «прочесть публично, в присутствии Совета две пробные лекции: одну – на тему по собственному избранию, а другую – по назначению Совета». Совет института избирал профессоров и адъюнктов, после чего их в этих званиях утверждал Министр финансов [20, с. 691].

По штату Горного института 1866 г. было учреждено девять должностей профессоров и семь адъюнктов. Кроме Н.А.Юргенса, избранного по кафедре горного и маркшейдерского дела, все остальные профессора в разное время окончили Институт корпуса горных инженеров: П.А.Олыщев (выпускник 1837 г.) был избран по кафедре прикладной и горной механики, Н.А.Иванов (1837) – неорганической и аналитической химии, В.Г.Ерофеев (1842) – палеонтологии, В.В.Бек (1846) – неорганической химии, Н.А.Кулибин (1851) – металлургии и пробирного искусства, П.В.Еремеев (1851) – кристаллографии и минералогии, Н.П.Барбот де Марни (1852) – геологии, геогнозии и рудных месторождений, Г.А.Тиме (1853) – высшей математики. Из семи адъюнктов пятеро – питомцы института: К.И.Лисенко (1856) – по кафедре химии, В.И.Мёллер (1860) – палеонтологии, К.Д.Сушин (1865) – неорганической химии, Н.А.Иосса (1865) – металлургии, галургии и пробирного искусства и А.П.Карпинский (1866) – избранный по кафедре геологии и геогнозии.

Первым, кто защитил диссертацию в Горном институте для получения звания адъюнкта (т.е. помощника профессора) был Валериан Иванович Мёллер. Это случилось 19 марта 1867 г. Он защитил диссертацию по кафедре палеонтологии: «О трилобитах каменоугольной формации Урала». 17 ноября 1868 г. для получения звания профессора первым защитил диссертацию Юлий Иванович Эйхвальд. Тема его исследования: «О разработке золотосодержащих россыпей, в особенности Нерчинского Горного Округа». Он был признан заслуживающим звания профессора по кафедре горного и маркшейдерского искусств [2, с. 741]. Всего же за 51 год (1867-1918) было защищено 56 диссертаций, из них 12 – на звание профессора [2, с. 741-745].

Накануне революционных потрясений, в 1915/16 учебном году, педагогический коллектив Горного института Екатерины II состоял из 78 человек: 20 профессоров, 20 преподавателей (из них 12 штатных) и 38 ассистентов (24 штатных). После революции штат преподавателей увеличился. Так, в 1924/25 учебном году студентов Ленинградского горного института разным наукам обучали 108 человек – 37 профессоров, 41 преподаватель и 30 ассистентов [3, с. 56].

Всего же, согласно юбилейному изданию, посвященному 150-летию института, с момента основания Горного училища и до начала 1925/26 учебного года кафедральные предметы преподавали 163 профессоров; за этот же период общее число преподавателей некафедральных предметов за вычетом ассистентов составило 144 человека [3, с. 55].

В марте 1932 г., после череды реорганизаций вуза 1930-1931 гг., на 52 кафедрах занятия вели 460 человек. Однако такое большое число ППС на количество студентов (2552 человек) имеет свое объяснение – многие преподаватели в ЛГИ были совместителями. Согласно отчету о состоянии дел в ЛГИ, «весьма большое число преподавателей, главным образом по специальным дисциплинам, являлись основными работниками не в Институте, а на производстве – в ЦНИГРИ, в ГИПРОШАХТЕ, ГИПРОРУДЕ, ГИПРОНЕМЕ, МЕХАНОБРЕ и др. учреждениях». Проблема заключалась в том, что, вследствие командировок этих специалистов в разные города, в Институте «весьма часто» происходили «срывы занятий». Поэтому важной задачей, стоявшей перед руководством ЛГИ, являлось «закрепление достаточного кадра преподавателей за институтом» [11, 1932 г., Д. 61. Л. 7] (табл.4).

К несчастью, сталинские репрессии не обошли стороной и ЛГИ. Так, в 1937-1938 гг. жертвами «большого террора» стали знаменитые ученые Д.И.Мушкетов, А.К.Болдырев, профессор Н.В.Бобков, доценты В.Ю.Черкесов, В.В.Черных и ряд геологов НИИ, сотрудничавших с ЛГИ [21].

Нетрудно заметить, что доля штатных преподавателей с учеными степенями постоянно возрастила. Сегодня уже более 93,5 % преподавателей имеют ученые степени и звания. В 2022/23 учебном году на 9 факультетах и 47 кафедрах СПГУ работало 650 преподавателей, из них докторов наук – 94, кандидатов наук – 508. Средний возраст их составляет 45 лет.

Таблица 4

Профessorско-преподавательский состав ЛГИ – СПГУ

Учебный год	Доктора наук	Кандидаты наук	Без степени	Всего	Всего со степенями, %
1938/39	22	74	162	258	37,2
1963/64	42	178	210	430	51,2
1968/69	46	236	266	548	51,5
1975/76	72	290	231	593	61
1978/79	75	304	205	584	64,9
1980/81	74	342	209	625	66,5
1989/90	63	347	167	577	71
1992/93	97	346	170	613	73,4
2010/11	124	352	64	540	88,2
2022/23	94	508	48	650	93,5

Примечание. Таблица составлена по следующим материалам: [12], Оп. 2. Д. 375. Л. 13, 180 об; Оп. 10. Д. 658. Л. 9; Д. 293. Л. 136; Д. 933. Л. 18; Оп. 12-2. Д. 429. Л. 6 об; Оп. 12. Д. 652. Л. 101; [14], Оп.9. Д. 134. Л. 96; Д. 284. Л. 206; [15].

С момента своего рождения Горный славился знаменитыми преподавателями-академиками. В 1779 г. членами-корреспондентами Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге были избраны первый преподаватель химии в Горном училище А.М.Карамышев и учитель физики, минералогии, маркшейдерского искусства, инициатор сооружения учебного «примерного рудника» при училище Иван Михайлович (Иоганн Михаэль) Ренованц. После смерти И.М.Ренованца четыре года (1798-1802) в Горном училище физику преподавал академик (1771) Л.Ю.Крафт.

С первых лет существования Горного университета большое внимание уделялось преподаванию химии. В 1791-1804 гг. химию, металлургию и пробирное искусство преподавал В.М.Севергин, академик Императорской академии наук (1793) и член 18 научных русских и иностранных обществ [22]. Он же был автором первого учебника по пробирному искусству на русском языке. В 1808 г. в Горный кадетский корпус был приглашен преподавать химию академик Императорской академии наук (1815) А.И.Шерер. Он разделил преподавание химии и металлургии, издал первый учебник по химии «Руководство к преподаванию химии» на русском языке. В 1835 г. профессором химии Института корпуса горных инженеров был утвержден академик (1830) Г.И.Гесс, автор учебника «Основания чистой химии». С 1826 г. и до самой своей смерти (1841) химической лабораторией руководил член-корреспондент Академии наук (1830) П.Г.Соболевский. Исследовательская работа в лаборатории велась по заказам Департамента горных и соляных дел. Больше 15 лет (1839-1855) лекции по палеонтологии читал выпускник Берлинского университета, профессор, член-корреспондент Императорской академии наук (1826) Э.И.Эйхвальд.

Другие ученые заслужили звание академика уже после завершения карьеры в Горном. Так, И.С.Рижский, первый преподаватель риторики (1786-1796) и автор сочинений по риторике, литературе, логике и философии, в 1902 г. был избран членом Императорской академии, которая занималась изучением русского языка и словесности [23]. В 1815-1826 гг. курс общей и физической химии читал М.Ф.Соловьев, профессор Петербургского университета, известный разработкой русской химической номенклатуры и ставший в 1826 г. членом-корреспондентом Императорской академии наук, а затем ее почетным членом (1841).

Особое место среди академиков, когда-либо работавших в Горном, заслуживают его питомцы. Их целая плеяда – ученых-горняков, специалистов с мировым именем. Так, 47 лет после окончания Горного кадетского корпуса в 1805 г., в нем работал Д.И.Соколов (1788-1852), обучая будущих практикантов, а затем и горных инженеров премудростям геологии, геогнозии, минералогии, горному и пробирному искусствам. Автор первого русского учебника по геологии, он был одним из учредителей Минералогического общества (1817), главным редактором «Горного журнала» (1825-1840), а в 1841 г. был избран почетным членом отделения русского языка и словесности Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

Кроме Д.И.Соколова, до Великой Российской революции еще шесть ученых-преподавателей Горного института были избраны академиками Императорской Санкт-Петербургской академии наук: Г.П.Гельмерсен (1850), Н.И.Кокшаров (1866), П.В.Еремеев (1894), А.П.Карпинский (1896), Ф.Н.Чернышев (1899) и Н.С.Курнаков (1913). После Революции академиками Российской академии наук, а с 1925 г. – Академии наук СССР стали 26 деятелей науки, для которых Горный институт был *alma mater*: Е.С.Федоров (1919), Д.П.Коновалов (1923), А.А.Борисяк (1929), И.М.Губкин (1929), Н.М.Крылов (1929), В.А.Обручев (1929), М.А.Павлов (1932), А.А.Скочинский (1935), А.М.Терпигорев (1935), А.П.Герман (1939), А.Н.Заварицкий (1939), П.И.Степанов (1939), С.С.Смирнов (1943), И.Ф.Григорьев (1946), С.И.Миронов (1946), Д.В.Наливкин (1946), А.Г.Бетехтин (1953), Д.С.Коржинский (1953), В.С.Соболев (1958), А.П.Крылов (1968), Н.А.Шило (1970), П.И.Мельников (1981), Н.Н.Пузырев (1984), И.С.Грамберг (1987), Н.Л.Добрецов (1987), Д.В.Рундквист (1990). Кроме того, в советский период еще 17 выпускников ЛГИ стали академиками восьми республиканских академий наук. Из них пятеро – АН Украинской ССР, четверо – АН Казахской ССР, по двое – АН Армянской ССР и Таджикской ССР, а также АН Азербайджанской ССР, Белорусской ССР, Киргизской ССР, Туркменской ССР.

В постсоветский период высокого звания Академика РАН были удостоены четверо ученых, закончившие Ленинградский горный институт: Н.Л.Добрецов (1991), Д.В.Рундквист (1991), А.Д.Щеглов (1992), С.В.Гольдин (1997).

В 1883 г. членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук был избран профессор В.И.Мёller, выпускник Института корпуса горных инженеров (1860), преподававший в 1867-1885 гг. в Горном институте палеонтологию. В 1893-1900 гг. он был директором Горного института. В советский период первым членом-корреспондентом Российской академии наук стал выпускник Горного института 1893 г., заведующий кафедрой палеонтологии Н.Н.Яковлев (1921). После него членами-корреспондентами Академии наук СССР были избраны 32 питомца Ленинградского горного института: В.Е.Грум-Гржимайло (1927), В.Н.Липин (1928), Н.И.Степанов (1929), Н.Н.Качалов (1933), И.М.Бахурин (1939), А.Г.Вологдин (1939), И.И.Горский (1943), Ю.А.Билибин (1946), Ю.А.Жемчужников (1946), Н.Г.Келль (1946), В.А.Николаев (1946), В.П.Ренгартен (1946), Н.Н.Славянов (1946), О.Д.Левицкий (1953), П.М.Татаринов (1953), Г.Б.Бокий (1958), Б.И.Пийп (1958), В.Н.Сакс (1958), Г.И.Маньковский (1960), И.С.Рожков (1960), В.Д.Наливкин (1968), Н.Б.Вассоевич (1970), Л.И.Красный (1970), И.Е.Губин (1976), К.Ф.Сергеев (1979), А.Д.Щеглов (1979), К.В.Боголепов (1981), А.И.Жамойда (1987), С.В.Крылов (1987), Н.М.Прокуряков (1988), В.А.Мироненко (1990), С.В.Гольдин (1991).

Кроме них, пятеро выпускников ЛГИ стали членами-корреспондентами АН Казахской ССР и один – АН Украинской ССР. За 32 года новейшей истории России к этому почетному списку добавились еще восемь фамилий ученых, питомцев Горного университета, избранных членами-корреспондентами Российской академии наук. Это В.А.Глебовицкий (1991), Ю.Е.Погребицкий (1991), Г.П.Лузин (1997), Д.А.Додин (2000), М.Д.Белонин (2003), В.Г.Румынин (2003), Ю.Б.Марин (2008), Т.Н.Александрова (2022).

Таким образом за 250-летнюю историю Санкт-Петербургского горного университета 98 его питомцев были избраны в Академию наук. Из них 52 – академиками и 48 – членами-корреспондентами (четверо – Н.Л.Добрецов, Д.В.Рундквист, А.Д.Щеглов и С.В.Гольдин – были избраны и в АН СССР, и в РАН). В этом замечательном списке 22 академика и 23 члена-корреспондента, которые в разные эпохи преподавали и продолжают преподавать в Горном университете.

Отметим тех выпускников Горного института, кто посвятил не один десяток лет своей жизни преподавательской деятельности и организации науки в стенах родного института, отдавая делу подготовки специалистов горного дела и развития науки все свои силы. В императорской период истории России рекордное количество лет служил Горному институту Георгий Августович Тиме (1831-1910). Один из основоположников маркшейдерской науки в России, заслуженный профессор Горного института, он 55 лет преподавал в нем высшую математику, горное и маркшейдерское искусство. Его младший брат Иван Августович Тиме (1838-1920) после десяти лет работ на заводах Урала и Донбасса около 45 лет (1870-1915) преподавал в Горном институте горно-заводскую и прикладную механику, гидравлику и другие дисциплины.

Более 40 лет трудились в Горном институте академики Николай Иванович Кокшаров (1818-1892) и Павел Владимирович Еремеев (1830-1899). Н.И. Кокшаров, выдающийся минералог, автор фундаментального сочинения «Материалы для минералогии России», с 1872 по 1881 гг. был директором института. П.В.Еремеев (1830-1899) начинал свою деятельность в Горном институте помощником смотрителя музея, с 1857 по 1895 гг. был профессором минералогии и кристаллографии, одновременно с этим в течение 30 лет проводил колоссальную работу в Минералогическом обществе, являясь хранителем его традиций.

Академик Григорий Петрович Гельмерсен (1803-1885) – основоположник русской школы геологической картографии, директор Горного института (1865-1872) и первый директор Геологического комитета (1882), – сразу после окончания Института корпуса горных инженеров (1838) в течение 25 лет преподавал в геологии и геогнозию. За 60 лет его активной работы в России не было ни одного важного вопроса практической геологии и горного дела, которые решались бы без его участия.

Более трех десятков лет трудились в Горном институте представители горной династии немецкого происхождения Иоссы. Профессор Григорий Андреевич Иосса (1804-1874) в 1823 г. первым из выпускников тогда Горного кадетского корпуса был занесен на мраморную доску конференц-зала как обладатель большой золотой медали. Более 30 лет (1832-1868) преподавал металлургию, галлургию, горное и пробирное искусства. Те же науки в 1871-1898 гг. преподавал и профессор Николай Александрович Иосса (1845-1916), который недолгое время (1900-1901) был директором Горного института.

С Горным институтом связаны 36 лет жизни профессора Иосифа Ивановича Лагузена (1846-1911). Многие годы ученый преподавал палеонтологию, написал первый учебник на русском языке по палеонтологии, который стал настольной книгой для многих поколений русских геологов. В 1901-1903 гг. он был директором Горного института. Тридцать лет (1839-1870) преподавал маркшейдерское искусство, высшую математику, горную и прикладную механику Петр Алексеевич Ольшев (1817-1896). Без малого 30 лет преподавал органическую, неорганическую и аналитическую химию Конон Иванович Лисенко (1836-1903). Его перу принадлежит первое на русском языке руководство по технологии нефти³.

В 1868 г., через два года после окончания Горного института, начал преподавательскую деятельность Александр Петрович Карпинский (1847-1936) – первый выборный президент Российской академии наук и президент Академии наук СССР (1917-1936). На кафедре геологии и геогнозии он 27 лет читал лекции по геогнозии, петрографии, рудным месторождениям. С 1866 г. началась его деятельность в составе Академии наук, которая продолжалась в течение 50 лет.

Четверть века (1877-1902) читал лекции по геологии и физической (динамической) геологии профессор Иван Васильевич Мушкетов (1850-1902), крупнейший исследователь геологии Средней Азии, создавший в Горном институте школу русских геологов – горных инженеров. Более двух десятков лет преподавал в Горном институте химию выдающийся ученый-химик, создатель школы физико-химического анализа, академик Николай Семенович Курнаков (1860-1941) [24]. Столько же лет читал лекции в своей alma mater первый выборный директор Горного института (1905-1910), выдающийся ученый-кристаллограф, академик Академии наук России Евграф Степанович Федоров (1853-1919), по инициативе которого начали издаваться «Записки Горного института».

В сложный период истории России рубежа веков, периода войн, революций, крушения Российской империи и образования нового государства СССР продолжали трудиться на ниве просвещения и горной науки многие выдающиеся ученые, представители дореволюционной школы горняков: А.А.Борисяк (1872-1944), академик Академии наук СССР, один из основоположников отечественной палеонтолого-стратиграфической школы, заведующий кафедрой исторической геологии (1911-1930); И.М.Бахурин (1880-1940), член-корреспондент Академии наук СССР, заведующий кафедрой маркшейдерского искусства (с 1923 г.) [25]; В.Н.Липин (1858-1930), член-корреспондент АН СССР,

³ Лисенко К.И. Нефтяное производство, составленное по новейшим данным, К.Лисенко, профессором Горного института и председателем I-го Отдела Императорского Русского технического общества. СПб: Типография братьев Пантелеевых, 1878. 282 с.

заведующий кафедрой металлургии, ректор ЛГИ (1927-1929); Н.Н.Яковлев (1870-1966), член-корреспондент РАН, до 1929 г. возглавлявший кафедру палеонтологии; В.И.Бауман (1867-1923), профессор, заведующий кафедрой маркшейдерского искусства и геодезии (с 1899 г.); Б.И.Бокий (1873-1927), профессор, заведующий кафедрой горного искусства (с 1914 г.); Д.И.Мушкетов (1882-1938), профессор, ученый с мировым именем, знаток геологии Средней Азии, заведующий кафедрой общей геологии и директор Горного института (1918-1926); А.Н.Кузнецов (1877-1946), профессор, один из организаторов алюминиевой промышленности в СССР, изобретатель нового взрывчатого вещества СИНАЛ-АК (1938-1941), производство которого в блокадном Ленинграде сыграло значительную роль в обороне города [26].

Дольше всех из плеяды ученых-горняков с дореволюционным стажем в Ленинградском горном институте трудились Николай Пудович Асеев (1871-1952) и Александр Петрович Герман (1874-1953). Выдающийся ученый в области цветной металлургии, профессор Н.П.Асеев начал свою педагогическую и научную деятельность еще в Петербургском горном институте Екатерины II в 1898 г. и продолжал ее в течение 54 лет. Заведующий кафедрой metallurgии цветных и благородных металлов (с 1912 г.) и цветной металлургии (с 1939 г.) он справедливо считается отцом цветной металлургии России [27]. Академик АН СССР, основоположник отечественной школы горной механики А.П.Герман 46 лет отдал Горному институту. Он начал преподавать в 1907 г., с 1915 г. и до конца жизни заведовал кафедрой горно-заводской механики и, кроме того, многие годы был помощником директора института по учебной части и проректором по научной работе. В сложные 1930-е годы, когда директоры ЛГИ недолго задерживались в своем кресле, в их отсутствие именно А.П.Герман исполнял обязанности руководителя вуза.

Перечисление всех преподавателей, творцов и изобретателей советской эпохи и новейшего времени, обучавших студентов Горного института премудростям горных наук займет много времени. Но о четырех ученых и педагогах следует сказать особо. Дмитрий Павлович Григорьев (1909-2003) окончил ЛГИ в 1934 г. и почти 70 лет отдал институту и кафедре минералогии, пройдя путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой (1946-1985). Выпускник 1915 г. Дмитрий Васильевич Наливкин (1889-1982), выдающийся геолог и палеонтолог, академик АН СССР, создатель палеонтолого-стратиграфической научной школы, более 60 лет трудился на ниве просвещения и науки, из которых 50 лет заведовал кафедрой исторической геологии ЛГИ [28]. Около 60 лет преподавал в родном институте Алексей Алексеевич Борисов (1911-2003). Начало его педагогической деятельности пришлось на военные годы, когда его назначили начальником цеха спецпроизводства, располагавшегося на территории Горного института, который изготавливал для фронта ручные гранаты. После войны он, профессор, долгие годы заведовал кафедрой разработки пластовых месторождений. По его инициативе в институте была открыта новая учебная специальность «Физические процессы горного производства» [29]. Полстолетия связывают с Горным институтом Павла Михайловича Татаринова (1895-1976) – члена-корреспондента АН СССР, крупнейшего ученого, создателя самостоятельной ветви учения о полезных ископаемых, много лет заведовавшего кафедрой геологии месторождений полезных ископаемых, прекрасного организатора и блестящего лектора. Позволим себе нарушить официальный нарратив небольшой иллюстрацией к портрету этого замечательного ученого и педагога. По воспоминаниям выпускника ЛГИ, профессора П.А.Строна, экзамены у П.М.Татаринова всегда были тяжелым испытанием для студентов, «для многих сопровождающееся неприятностями». И однажды уже сдавшие экзамен студенты увидели, как в коридоре их «кафедры на втором этаже БУКа «парится» следующий поток. Из дверей кабинета вылетает взъерошенная и радостная девица». «Ну, что?» – спрашивают ее студенты. И «в ответ с восторгом в голосе она отвечает: «Двойка! Но как он спрашивает!!!» [12, Оп. 10. Д. 384. Л. 136].

Список ученых и педагогов, много сил и энергии отдавших горной науке и Горному университету, воспитавших в нем не одно поколение инженеров-горняков будет неполным, если не назвать тех, кто, перешагнув полстолетний рубеж работы в Горном университете и став частью его славной истории, продолжает трудиться в аудиториях и лабораториях, передает свои знания и опыт молодому поколению горняков. Это член-корреспондент РАН Ю.Б.Марин, доктора наук,

профессора В.В.Габов, С.Г.Гендлер, В.В.Глазунов, Р.Э.Дашко, О.А.Дубовиков, Э.А.Загривный, В.П.Зубов, М.А.Иванов, А.В.Козлов, А.К.Николаев, Н.В.Пашкевич, А.Г.Протосеня, В.М.Сизяков, В.Л.Трушко.

Отметим также, что в честь 57 геологов и минералогов – выпускников и сотрудников Горного института – названы 62 минеральных вида. Среди этих 57 человек 51 являются выпускниками института, при этом 33 из них стали его преподавателями или научными сотрудниками [30, с. 128].

Научные достижения. Для того чтобы оценить с помощью чисел вклад ученых, питомцев Горного университета в развитие горного производства, всего минерально-сырьевого комплекса России понадобятся, наверное, усилия института статистики. Но практически это невозможно сделать. На протяжении всей истории Горного университета тысячи его выпускников, ученые, изобретатели создавали и укрепляли экономический и научно-технический фундамент российской государственности. Остановимся на самых значимых событиях.

7(19) января 1817 г. в Михайловском замке Санкт-Петербурга было учреждено Минералогическое общество. Среди 33 его учредителей четверо были видными деятелями Горного института – Е.И.Мечников (выпускник Горного училища 1791 г., директор Горного кадетского корпуса в 1817-1824 гг.), преподаватель палеонтологии Я.Г.Зембницкий и будущие академики В.М.Севергин и Д.И.Соколов. Летом 1869 г. по инициативе президента общества, академика Н.И.Кокшарова, состоялся переезд Минералогического общества в помещение в здании Горного института. С тех пор все заседания, собрания и съезды неизменно проходят в Горном университете. Здесь же размещаются президиум и библиотека. В 1842 г. началось издание журнала «Записки Минералогического общества». С первого десятилетия существования общества пост президента (директора) занимали (после 1917 г. избирались) крупные ученые – воспитанники и профессора Горного института. В настоящее время почетным президентом Российского минералогического общества является член-корреспондент РАН, профессор Горного университета Юрий Борисович Марин (2015-2021 – президент, с 2022 г. – почетный президент). Не будет преувеличением сказать, что «в отечественной истории наук о Земле взаимосвязь ученых Минералогического общества и Горного института выглядит неразрывной и в высшей степени плодотворной» [31, с. 4].

15 (27) марта 1882 г. на квартире профессора Горного института В.И.Мёллера состоялось первое заседание Ученого совета Геологического комитета (Геолком), на котором его директором был избран академик Г.П.Гельмерсен, бывший директор Горного института. Остальные семеро избранных членов Геолкома также были сотрудниками института. Так при активном участии ученых Горного института в России было создано первое учреждение государственной геологической службы – Геологический комитет (1882-1930). Он был основан для системного и комплексного изучения недр Российской империи и составления геологических карт. Под руководством директора Геолкома А.П.Карпинского (1885-1903) были составлены первые геологические карты Европейской России. Дело геологического картирования страны продолжили ученики А.П.Карпинского и прежде всего будущий академик Д.В.Наливкин, представивший в 1937 г. на сессии Международного геологического конгресса в Москве Геологическую карту СССР.

Представление о том, какую роль играли преподаватели и воспитанники Горного института в деятельности Геолкома дают такие данные: в 1924 г. из 67 геологов, работавших в Геолкоме, 44 были горными инженерами, окончившими Горный институт. Свыше 90 % студентов-геологов работали в Геолкоме сначала в качестве практикантов, а в дальнейшем – начальниками самостоятельных партий. Связь Геологического комитета с Горным институтом была в эти годы настолько тесной, и научные достижения их настолько неотделимы друг от друга, что профессор А.Н.Рябинин писал: «Перечислять эти достижения как практические, так и научные значило бы заниматься научными достижениями одинаково как Горного института, так и Геологического комитета» [13, с. 79-80]. Иными словами, к оценке той роли, которую играл Горный институт в деятельности Геолкома вполне применима строка из известного стихотворения В.Маяковского. После замены двух слов, она будет звучать так: «Мы говорим – Геолком, подразумеваем – Горный институт».

Одним из инициаторов создания в 1916 г. Русского (впоследствии – Всесоюзного) палеонтологического общества был заведующий кафедрой палеонтологии Горного института Н.Н.Яковлев. Он стал его первым председателем и занимал эту должность до 1940 г.

Нет такого места на картах Российской империи, Советского Союза, где не проводили бы геологические исследования ученые Горного института. Например, профессор Горного института Л.И.Лутугин (1864-1915), читавший курс исторической геологии (1897-1907), 22 года (с 1892 г.) занимался исследованием геологического строения Донецкого каменноугольного бассейна. Он создал новое направление этих исследований, получившее название донецкой школы. В последние годы жизни Л.И.Лутугин организовал четыре поисково-геологические партии в Кузбассе, доказав наличие в этом регионе мощных угольных запасов.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в западных губерниях России – Привислинском крае или Царстве Польском – ученые Горного института принимали активное участие в технологической модернизации польских металлургических предприятий [32].

Если в 1927 г. по всему СССР работало только 19 геологоразведочных партий, то к 1932 г. их насчитывалось 216, в 1934 г. – 408, в 1937 г. – 877. И во всех партиях работали геологи – выпускники Горного института. Благодаря их усилиям только за первые 50 лет советской власти в стране было открыто более 15 тысяч месторождений полезных ископаемых [33].

За годы Советской власти ученые Горного института создали крупные научно-исследовательские центры. В 1920 г. на базе проектного бюро, основанного в 1916 г., профессором Г.О.Чечоттом был создан Всесоюзный институт по механической обработке полезных ископаемых (Механобр), который в 1922 г. возглавил выпускник института 1918 г., будущий профессор С.Е.Андреев. В 1923 г. по постановлению Совнаркома трудами в основном В.И.Баумана при Горном институте был организован Институт прикладной геофизики, в работах которого принимали участие многие профессора и преподаватели. Основателем и первым директором Института физико-химического анализа АН СССР был академик Н.С.Курнаков. Работы института проводились в химической лаборатории ЛГИ. В 1932 г. по инициативе заведующего кафедрой маркшейдерского искусства профессора И.М.Бахурина был основан Всесоюзный маркшейдерский институт (ВНИМИ).

В 1926 г. по инициативе кафедры металлургии Ленинградского горного института был организован первый в мире Государственный институт по проектированию металлургических заводов – «Гипромез», который возглавил профессор В.Н.Липин. В течение нескольких лет трудами ученых-металлургов ЛГИ во главе с профессором Н.П.Асеевым были созданы научно-исследовательские и проектные институты «Гипроцветмет» (1930), «Ленгингцветмет» (1931), преобразованный впоследствии во Всесоюзный алюминиево-магниевый институт (ВАМИ), «Гипроникель» (1934) и др. В это же время в Горном институте была организована специальная научно-исследовательская «Группа никеля» (Н.П.Асеев, Н.С.Грейвер, К.Ф.Белоглазов, И.Н.Масленицкий), задачей которой была разработка технологии переработки сульфидных медно-никелевых руд Кольского полуострова и Норильска с получением никеля, меди, кобальта и концентрата платиновых металлов [34].

Благодаря активному участию ученых Горного института, во многих регионах СССР возникли учебные и научные учреждения, послужившие зарождению новых горно-геологических школ на Урале, Донбассе, Сибири и в других горно-промышленных районах страны.

Ни одна отрасль горно-заводской промышленности не создавалась и не развивалась без непосредственного участия ученых и воспитанников ЛГИ. Крупнейшие гиганты Сталинских пятилеток – Магнитострой, Мончегорск, Хибины, Кузнецкий металлургический комбинат, Североникель и многие другие – проектировались и пускались в ход при участии ученых и питомцев института. Неслучайно 18 воспитанников Горного института в советский период были награждены званием Героя Социалистического труда – высшей степенью отличия за труд в СССР. Открывает этот почетный список В.А.Цареградский (1944), который в военные и послевоенные годы был начальником Геологоразведочного управления Дальстроя (Колыма). Вслед за ним высокую награду получили В.А.Обручев (1945), М.А.Павлов (1945), Н.А.Зайцев (1948), В.С.Фадеев (1948), С.П.Александров (1949), А.А.Скочинский (1954), Д.В.Наливкин (1963), П.В.Головач (1966), Д.С.Коржинский (1969), В.К.Егоров (1971), А.П.Марковский (1971), Н.П.Машьянов (1971), В.И.Яворский (1971), Н.А.Шило (1973), Т.Г.Десяткин (1976), В.С.Соболев (1978), П.И.Мельников (1984).

Колоссальную роль ученые, выпускники Горного института сыграли в создании и развитии научных школ: кристаллографии, минералогии и петрографии (Н.И.Кокшаров, Е.С.Федоров, А.К.Болдырев, А.Н.Заварицкий, Д.С.Коржинский, И.И.Шафрановский, Д.П.Григорьев, сегодня –

Ю.Б.Марин, М.А.Иванов), тектонической (М.М.Тетяев, Ю.М.Шейнманн, Л.И.Красный), металлогенической (Ю.А.Билибин, П.М.Татаринов, В.И.Серпухов, С.С.Смирнов, Ю.А.Жемчужников, И.И.Горский, В.И.Терновой), гидрогеологической (П.И.Бутов, Н.Н.Славянов, Н.И.Толстыхин, Н.Ф.Погребов, Р.Э.Дашко), геофизической (Л.Я.Нестеров, А.А.Логачев, Б.А.Андреев), радиоактивных методов (Ю.Н.Капков), нефтяной (Г.Д.Романовский, К.И.Богданович, И.М.Губкин, С.И.Миронов, А.П.Крылов, Б.А.Алферов).

Давние и богатые традиции имеет школа металлургов (Г.А.Иосса, В.Е.Грум-Гржимайло, Н.С.Курнаков, М.А.Павлов, Н.П.Асеев, В.Н.Липин, А.Н.Кузнецов, Т.А.Оболдуев, П.Я.Сальдау, К.Ф.Белоглазов, И.Н.Масленицкий, И.Н.Пискунов, Н.С.Грейвер), которую сегодня представляют профессора В.Ю.Бажин, В.Н.Бричкин, В.М.Сизяков.

В 1920-1930 гг. сформировалась научная школа разработки месторождений твердых полезных ископаемых, отцами-основателями которой стали профессор Б.И.Бокий и его ученик профессор В.Д.Слесарев. Наследниками и продолжателями их дела стали профессора А.А.Борисов, Ю.Д.Дядькин, А.И.Арсентьев, Н.М.Прокуряков и др. В рамках этой школы образовалось несколько направлений. Например, одному из приоритетных – рудничной аэродинамике и безопасности горных работ – положили начало труды профессоров Н.Д.Коцового и А.А.Скочинского. Среди тех, кто внес значительный вклад в развитие этого направления, следует отметить профессоров В.Б.Комарова, П.И.Мустеля, И.И.Медведева, Ю.В.Шувалова, Г.И.Коршунова, С.Г.Гендлера. Яркими представителями научного направления – управление процессами разрушения массива горных пород энергией взрыва были профессора А.Н.Ханукаев, Ю.М.Мисник, доценты А.Ф.Вайполн, М.А.Нефёдов.

В начале 1990-х гг. сформировалась научная школа геоэкологии, основателем и руководителем которой стала профессор М.А.Пашкевич.

Руководителем научной школы региональной геологии и условий образования месторождений полезных ископаемых многие годы является профессор А.В.Козлов.

У истоков научной школы геомеханики и подземного строительства стоял профессор Б.В.Бокий (1893-1973), инициатор создания в ЛГИ кафедры строительства горных предприятий и подземных сооружений. Большой вклад в развитие школы внесли профессора В.Д.Слесарев, В.Н.Семевский, Н.С.Булычев, Г.Г.Мирзаев, В.В.Смирняков, А.Н.Ставрогин, А.Г.Протосеня, В.Л.Трушко.

Основателями научной маркшейдерско-геодезической школы являются профессор В.И.Бауман и член-корреспондент АН СССР И.М.Бахурин. С 1923 по 1965 гг. кафедрой геодезии руководил член-корреспондент АН СССР Н.Г.Келль (1883-1966), по его инициативе и при непосредственном участии в 1925-1928 гг. была принята единая государственная система прямоугольных координат на основе конформной проекции Гаусса – Крюгера [35]. Видными представителями этой школы были профессора С.Г.Авершин, Д.А.Казаковский [36], И.Н.Ушаков, Л.Н.Келль (ректор ЛГИ в 1963-1978 гг.), В.Г.Зданович.

В начале XX в. геокриология (мерзлотоведение) развивалась как направление инженерной геологии, но уже в 1925-1930 гг. она выделилась в самостоятельную науку, становление которой связано с именами российских и советских ученых, выпускников Горного института – В.А.Обручева, П.И.Бутова и П.И.Мельникова [37].

Научная школа бурения скважин в осложненных условиях возникла практически одновременно с созданием кафедры техники разведки (позднее – кафедра технологии и техники бурения скважин) в 1949 г. Инициатором ее создания был профессор Ф.А.Шамшев (1893-1979). Выпускник Донецкого политехнического института, он с 1931 г. начал работать в Горном институте, где под его руководством успешно проводились исследования в области бурения скважин в осложненных условиях. Одновременно во Всесоюзном научно-исследовательском институте методики и техники разведки им была организована лаборатория алмазного бурения. Огромный вклад в развитие школы геологов-буровиков внес легендарный ученый-буровик, профессор Б.Б.Кудряшов (1931-2002). С 1967 по 2002 гг. он являлся бессменным руководителем советских и российских научных исследований в области бурения скважин во льдах, участником советских антарктических экспедиций. Его именем сегодня назван буровой комплекс полярной станции Восток. 5 февраля 2012 г. специалисты гляциобурового отряда 57-й Российской антарктической экспедиции под руководством профессора

Горного университета Н.И.Васильева (1948-2021) смогли пробурить экологически чистым способом 3769 м льдов Антарктиды и достигли подледникового озера Восток, скрывавшегося от мира почти 15 млн лет [38]. Сегодня актуальность этой научной школы нельзя переоценить, так как потребности современной экономики России требуют поиска и освоения нефтегазовых месторождений, находящихся на территориях со сложными климатическими и горно-геологическими условиями. [39, с. 113-114].

Неоспоримый вклад в становление и развитие научной школы экономического факультета «Рациональное недропользование» внесли крупные ученые и специалисты в организации производства в минерально-сырьевом комплексе – профессора О.Б.Бокий, Б.Б.Еванголов, Н.В.Пашкевич, Е.А.Соловьева, Н.Я.Лобанов, В.С.Литвиненко.

В настоящее время творческие усилия ученых Горного университета сосредоточены на тринацати направлениях научного развития, создано шесть научных центров: Проблем переработки минеральных и техногенных ресурсов; Геомеханики и проблем горного производства; Оценки техногенной трансформации экосистем (НЦ «Экосистема»); НЦ «Арктика»; Центр цифровых технологий; НЦ «Наука о Земле».

В юбилейном «досье» Горного университета опубликован внушительный список тех ученых, специалистов минерально-сырьевого комплекса, которые за прошедшее столетие стали лауреатами престижных Государственных премий за вклад в развитие науки и техники, за заслуги перед Отечеством. В этом списке 177 фамилий, из которых 78 лауреатов Сталинской премии, 31 – Ленинской премии, 50 – Государственной премии СССР, 10 – премии Совета Министров (Правительства) СССР, 10 – Государственной премии Российской Федерации и 24 – премии Правительства РФ. Среди них отметим трехкратных лауреатов премий, академиков АН СССР: И.С.Грамберг, крупный организатор геологической службы России (Государственные премии СССР и РФ 1983, 1995 и премия Правительства РФ 2002 г.); А.Н.Заварицкий, выдающийся геолог, специалист в области петрографии и рудных месторождений (Сталинская премия 1943, 1946 и Ленинская премия 1958), Д.С.Коржинский, крупный специалист в области петрографии, геохимии и геологии рудных месторождений (Сталинская премия 1946, Ленинская премия 1958, Государственная премия СССР 1975) [40].

34 горняка, геолога, металлурга были дважды награждены государственными премиями за достижения в области науки и техники: С.Г.Авершин (1948, 1971), Н.П.Асеев (1942, 1946), С.Д.Батищев-Тарасов (1951, 1957), А.Г.Бетехтин (1947, 1958), Ф.М.Бреховских (1946, 1953), Н.С.Булычев (1984, 1995), А.П.Буров (1952, 1957), Г.П.Воларович (1946, 1950), Ю.Н.Годин (1951, 1962), Н.С.Грейвер (1942, 1946), Н.Л.Добрецов (1976, 1997), А.С.Завьялов (1942, 1951), Л.П.Зарогатский (1990, 2009), В.Н.Земисев (1984, 1999), А.А.Козырев (1989, 2000), Г.Д.Краснов (1983, 1991), Л.И.Красный (1964, 1991), А.П.Крылов (1949, 1962), Ф.А.Куприянов (1950, 1966), В.С.Литвиненко (2001, 2008), Г.Ц.Медоев (1948, 1958), В.Г.Мелков (1951, 1965), Д.В.Наливкин (1946, 1957), В.А.Обручев (1941, 1950), А.Н.Омельченко (1952, 1971), М.А.Павлов (1943, 1947), Н.Н.Пузырев (1987, 1999), М.А.Ревазов (1982, 1986), И.С.Рожков (1950, 1951), Д.В.Рундквист (1983, 2013), А.И.Семенов, А.А.Скочинский (1950, 1951), В.С.Соболев (1950, 1976), Е.Т.Шаталов (1946, 1950).

Одним из важных показателей научной деятельности университета являются результаты работы диссертационных советов. Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 79 от 13 января 1934 г. утверждались ученые степени доктора и кандидата наук. К сожалению, полные сведения о количестве защищенных диссертаций в ЛГИ в довоенный период не найдены. Кроме того, во второй половине 1930-х годов, учитывая вклад ученых Горного института в развитие горных наук, их открытия, степень доктора наук, как правило, им присуждалась без защиты диссертаций.

В 1925 г. в Ленинградском горном институте открывается аспирантура. В 1927 г. 11 аспирантов занимались наукой (все они работали в области металлургии и обогащения), в 1932 г. – 62 [13, с. 83], в 1940 – 108.

Точные данные о количестве защит диссертаций сотрудники аппарата Ученого совета ЛГИ начинают фиксировать в специальных книгах с 1943 г. В то время ЛГИ находился в эвакуации в Черемхово (Иркутская область), но научная деятельность в институте не прекращалась. В 1943

и 1944 гг. Совет принял на защиту 12 кандидатских и 5 докторских диссертаций⁴. Ученые Горного института вели в эти годы научные исследования, имевшие большое теоретическое и практическое оборонное значение.

Количество защит диссертаций, прошедших через советы по присуждению ученых степеней в Горном институте, по пятилеткам представлены в табл.5, 6.

Таблица 5

Защита диссертаций в 1943-1989 гг.

Годы	Всего защищено диссертаций	Из них докторские диссертации	Доктор технических наук	Доктор геолого-минералогических наук
1943-1949	98	17	11	6
1950-1954	201	27	14	13
1955-1959	193	22	15	7
1960-1964	295	38	26	12
1965-1969	497	48	32	16
1970-1974	608	62	44	18
1975-1979	408	38	24	14
1980-1984	430	36	21	15
1985-1989	383	50	29	21
Всего:	3113	338	216	122

Примечание. Таблица составлена по материалам Книги регистраций защит диссертаций, прошедших через Ученый совет Ленинградского горного института – Кн. 1 (1943-1967), Кн. 2 (1968-1983), Кн. 3 (1983-2000).

В этот более чем 50-летний период пик работы диссертационных советов ЛГИ приходится на конец 1960-х – первую половину 1970-х гг. Особенно «урожайным» на защиты был 1969 г. – 136 защищенных диссертаций, из которых 11 – докторские. В то время в семи советах по присуждению ученых степеней защищались соискатели со всего СССР, география диссертантов была весьма обширной. В июне 1974 г., констатируя резко увеличившееся количество защит и допуская «возможность просачивания не очень качественных работ», проректор по научной работе, профессор И.И.Медведев отметил, что в ВАКе работу Советов ЛГИ по присуждению ученых степеней оценили как «очень хорошую» [12, Оп. 10. Д. 293. Л. 31].

Таблица 6

Защита диссертаций в 1990-2022 гг.

Годы	Всего защищено диссертаций	Из них докторские диссертации	Доктор технических наук	Доктор геолого-минералогических наук	Доктор экономических наук
1990-1994	315	80	51	26	3
1995-1999	206	54	43	7	4
2000-2004	243	45	32	8	4
2005-2009	242	17	9	5	3
2010-2014	395	20	13	5	2
2015-2019	334	14	11	3	-
2020-2022	190	11	9	1	1
Всего:	1925	241	168	55	17

Примечание. Таблица составлена по материалам Книги регистраций защит диссертаций, прошедших через Ученый совет Ленинградского горного института. Кн. 4 (1983-2017); Архив Ученого совета СПГУ.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 23 августа 2017 г. Санкт-Петербургский горный университет получил право на самостоятельное присуждение ученых степеней. За последнюю четверть

⁴ Книга регистраций защит диссертаций, прошедших через Ученый совет Ленинградского горного института. Кн. 1 (1943-1967).

века (1998-2022) в Горном университете состоялось 1516 защит диссертаций (докторских – 142), из них 1190 диссертаций защитили сотрудники и аспиранты университета, в том числе 62 докторских.

Таким образом, за 80 лет в стенах Горного университета было проведено 5038 защит диссертаций, в том числе 579 докторских.

За выдающиеся заслуги в области подготовки кадров для геологии, горного дела, металлургии и развитие науки Ленинградский горный институт был удостоен высших наград СССР – Ордена Ленина в 1944 г., Ордена Трудового Красного Знамени в 1948 г., Ордена Октябрьской революции – в 1973 г. 30 июля 1996 г. Указом Президента России Санкт-Петербургский горный институт был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ. В ноябре 2009 г. Горному университету была присвоена категория «Национальный исследовательский университет».

Заключение. Сегодня Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II представляет собой уникальное учебное и научно-исследовательское учреждение со своими научными школами и богатыми традициями в деле подготовки кадров в области геологии, горного дела, металлургии, шахтного промышленного и гражданского строительства, горной электромеханики, нефтегазового дела, безопасности производств, отраслевой экономики и геоэкологии для предприятий минерально-сырьевого комплекса. Горный университет по-прежнему является флагманом горного образования в России и занимает самые высокие места в международных рейтингах.

В 2023 г. произошло историческое событие – Горный университет занял третье место в мире среди лучших вузов планеты по направлению «Добыча полезных ископаемых и горная промышленность» (Mineral & Mining Engineering). Ничего подобного ранее не удавалось ни одному российскому вузу. Такие успехи стали возможны благодаря научным свершениям ученого сообщества Горного университета, достигнутым за последние 30 лет его новейшей истории, и организационным талантам руководства. Эта страница истории старейшего технического вуза страны достойна отдельного исследования.

Сегодня перед Горным университетом стоят новые задачи, связанные с глобальными вызовами мировой экономики, так как «в последнее время интенсифицировалась общественная дискуссия относительно пути дальнейшего социально-экономического устройства мировой экономики с учетом большой динамики на сырьевом рынке, особенно на рынке углеводородного сырья». При этом «общественное мнение всех стран едино в том, что сырьевые ресурсы – основа развития нашей и будущих цивилизаций» [41, с. 103, 107].

Для России это тем более актуально, так как горное дело, топливно-энергетический комплекс продолжают оставаться важнейшей частью российской экономики. Реализация правительственный «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года», ресурсно-инновационный вариант развития, позволяющий соединить природно-ресурсный потенциал России с новейшими технологиями [42], зависит от наличия высококвалифицированных кадров. Поэтому Горный университет сегодня, сохраняя традиции прошлого и приумножая достижения, пишет историю XXI в., понимая возложенную на него ответственную миссию – в процессе решения актуальной задачи создания суворенной экономики России готовить высококвалифицированных специалистов для минерально-сырьевого комплекса страны, «искать новые пути, ведущие к повышению устойчивости горной отрасли» [41, с. 108]. Новые поколения воспитанников Горного университета должны быть не просто специалистами, но патриотами своего дела, трудами своими повышая авторитет профессии геолога, горняка, металлурга, строителя и руководствуясь словами из первого устава Горного училища: «Усердие к услуге Отечества и к пользе оного любовь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. XIX. 1770-1774. СПб: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 837-843.
2. В память стопятисотилетнего юбилея Горного института в Петрограде // Горный журнал. 1923. № 11. С. 655-763.
3. Юбилейный сборник 1773-1923. Л.: Ленинградский горный институт, 1926. 140 с.
4. Заблоцкий Е.М. Горное ведомство дореволюционной России. Очерк истории. Биографический словарь. М.: Новый хронограф, 2014. 280 с.

5. Мелуа А.И. Геологи и горные инженеры России / Под ред. Н.П.Лаверова. М., СПб: Изд-во «Гуманистика», 2000. 704 с.
6. Выдающиеся ученые за 220 лет (1773-1993). СПб: Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В.Плеханова (технический университет), 1993. 162 с.
7. Гольденберг Л.А. Михаил Федорович Соймонов (1730-1804). М.: Наука, 1973. 192 с.
8. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 963. Горный институт императрицы Екатерины II. Петроград. 1773-1918.
9. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. XXVIII. 1804-1805. СПб: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 33-42.
10. Ленинградский ордена Ленина Горный институт за 30 лет советской власти. 1917-1947. Л.: ЛГИ, 1948. 144 с.
11. Архив Санкт-Петербургского горного университета (АСПГУ).
12. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-8811. Санкт-Петербургский государственный горный институт имени Г.В.Плеханова (Технический университет) Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации. Санкт-Петербург. 1917-2007.
13. Ленинградский горный институт. 1773-1973. М.: Изд-во «Высшая школа», 1973. 320 с.
14. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-80. Первичная организация КПСС Ленинградского горного института имени Г.В.Плеханова. Свердловский – Василеостровский район, Ленинград. 1922-1989.
15. Нураев Р.Р., Пашкевич М.А., Харько П.А. Оценка воздействия отходов обогащения медных руд на поверхностные и подземные воды // Геология и геофизика Юга России. 2022. № 12 (4). С. 169–179. DOI: [10.46698/VNC.2022.37.95.013](https://doi.org/10.46698/VNC.2022.37.95.013)
16. Маховиков А.Б. Развитие цифрового обеспечения науки и образования в СССР (России) с 1960-х до конца 2010-х гг. (по материалам Санкт-Петербургского горного университета) // Вопросы истории. 2022. № 11 (1). С. 56-69. DOI: [10.31166/VoprosyIstorii202211Statyi08](https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202211Statyi08)
17. Мазаков Е.Б. Из истории кибернетики: кафедра информационных систем и вычислительной техники Горного университета // Вопросы истории. 2022. № 5 (1). С. 107-117. DOI: [10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi16](https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi16)
18. Микешин М.И. Технонаука, образование и философия // Горный журнал. 2022. № 11. С. 78-83. DOI: [10.17580/gzh.2022.11.13](https://doi.org/10.17580/gzh.2022.11.13)
19. Гавrilova Л.М., Афанасьев В.Г., Севастьянов Ф.Л. Развитие горного дела в эпоху Екатерины II. СПб: Галарт, 2000. 173 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLI. Отделение первое. 1866. СПб: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1868. С. 691.
21. Рудник С.Н. Дело группы профессора Д.И. Мушкетова как пример новых подходов НКВД СССР к старой интелигенции // Политическая история России: прошлое и современность. Материалы XVI ежегодных Всероссийских исторических чтений, 25-26 апреля 2019. Вып. XVII. СПб: Типография Любавич, 2019. С. 253-263.
22. Дорофеев Д.Ю. Василий Михайлович Севергин как переводчик Плиния Старшего: к истории рецепции античного наследия в контексте русского естествознания XVIII века // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2022. Т. 16. Вып. 2. С. 791-813. DOI: [10.25205/1995-4328-2022-16-2-791-813](https://doi.org/10.25205/1995-4328-2022-16-2-791-813)
23. Щукина Д.А., Егоренкова Н.А. «Опыт риторики» И.С.Рижского (1796 г.) в Горном университете: история и современность // Записки Горного института. 2017. Т. 225. С. 376-384. DOI: [10.18454/PMI.2017.3.376](https://doi.org/10.18454/PMI.2017.3.376)
24. Сырков А.Г., Прокопчук Н.Р., Воробьев А.Г., Бричкин В.Н. Академик Н.С.Курнаков как основоположник физико-химического анализа – научного фундамента для разработки новых металлических сплавов и материалов // Цветные металлы. 2021. № 1. С. 77-83. DOI: [10.17580/tsm.2021.01.09](https://doi.org/10.17580/tsm.2021.01.09)
25. Тропов И.А., Подольский С.И. Иван Михайлович Бахурин (1880-1940) – выдающийся ученый-маркшейдер // Вопросы истории. 2022. № 11 (1). С. 38-45. DOI: [10.31166/VoprosyIstorii202211Statyi11](https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202211Statyi11)
26. Белоглазов И.И., Ведрова Д.А. История инженерной науки между двух мировых войн. Профессор Александр Назарович Кузнецов // Цветные металлы. 2020. № 4. С. 63-69.
27. Бричкин В.Н., Воробьев А.Г., Бажин В.Ю. Металлурги Горного института: традиции на службе Отечеству, науке и производству // Цветные металлы. 2020. № 10. С. 4-13. DOI: [10.17580/tsm.2020.10.01](https://doi.org/10.17580/tsm.2020.10.01)
28. Voloshinova I.V. Becoming a scientist: the young years of academician paleontologist D.V.Nalivkin (1889-1982) // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 152-167. DOI: [10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi63](https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi63)
29. Зубов В.П. Алексей Алексеевич Борисов – личность, ученый, педагог // Записки Горного института. 2013. Т. 205. С. 9-10.
30. Кривовичев В.Г., Смоленский В.В. Минералы, названные в честь выпускников и сотрудников Санкт-Петербургского горного университета (к 250-летнему юбилею Санкт-Петербургского горного университета) // Записки Российского минералогического общества. 2023. Т. 152. № 1. С. 110-134. DOI: [10.31857/S0869605523010069](https://doi.org/10.31857/S0869605523010069)
31. Марин Ю.Б., Иванов М.А. К 250-летнему юбилею старейшей горногеологической школы России // Записки Российского минералогического общества. 2023. Т. 152. № 1. С. 1-7. DOI: [10.31857/S0869605523010070](https://doi.org/10.31857/S0869605523010070)
32. Мокеев А.Б. Вклад ученых Горного института в развитие металлургической промышленности Царства Польского во второй половине XIX в. – начале XX в.: новые технологии и автоматизация производства // Цветные металлы. 2023. № 4. С. 109-114. DOI: [10.17580/tsm.2023.04.15](https://doi.org/10.17580/tsm.2023.04.15)
33. Келья Л.Н. Вступая в век третий // Ленинградская правда. 1973. 13 ноября. С. 2.
34. Ведерников В.В. Группа никеля и ее роль в становлении цветной металлургии СССР // Цветные металлы. 2022. № 7. С. 104-110. DOI: [10.17580/tsm.2022.07.13](https://doi.org/10.17580/tsm.2022.07.13)
35. Мустафин М.Г., Романчиков А.Ю., Павлов Н.С., Копылова Н.С. Очерк о вековом пути кафедры инженерной геодезии Санкт-Петербургского горного университета // Геодезия и картография. 2023. Т. 84. № 1. С. 51-64. DOI: [10.22389/0016-7126-2023-991-1-51-64](https://doi.org/10.22389/0016-7126-2023-991-1-51-64)
36. Подольский С.И., Тропов И.А. Дмитрий Антонович Казаковский и развитие маркшейдерского дела в СССР // Горный журнал. 2022. № 2. С. 97-101. DOI: [10.17580/gzh.2022.02.16](https://doi.org/10.17580/gzh.2022.02.16)

37. Mokeev A.B. The contribution of the Saint Petersburg Mining University to the training of professional personnel for national geo cryology (permafrost) in the 20th century // Вопросы истории. 2022. № 11 (3). С. 80-89.
DOI: [10.31166/VoprosyIstoriia202212Statyi19](https://doi.org/10.31166/VoprosyIstoriia202212Statyi19)

38. Большунов А.В., Васильев Н.И., Тимофеев И.П. и др. Перспективное технологическое решение по отбору проб донных отложений подледникового озера Восток: актуальность и постановка задач исследований // Записки Горного института. 2021. Т. 252. С. 779-787. **DOI:** [10.31897/PML.2021.6.1](https://doi.org/10.31897/PML.2021.6.1)

39. Litvinenko V.S., Dvoynikov M.V., Trushko V.L. Elaboration of a conceptual solution for the development of the Arctic shelf from seasonally flooded coastal areas // International Journal of Mining Science and Technology. 2022. № 32 (1). P. 113-119.
DOI: [10.1016/j.ijmst.2021.09.010](https://doi.org/10.1016/j.ijmst.2021.09.010)

40. Лейберов А.И. Жизнь, посвященная геологии (академик Д.С.Коржинский) // Горный журнал. 2023. № 3. С. 72-78.
DOI: [10.17580/gzh.2023.03.11](https://doi.org/10.17580/gzh.2023.03.11)

41. Литвиненко В.С., Петров Е.И., Василевская Д.В. и др. Оценка роли государства в управлении минеральными ресурсами // Записки Горного института. 2023. Т. 259. С. 95-111. **DOI:** [10.31897/PML.2022.100](https://doi.org/10.31897/PML.2022.100)

42. Vasilenko N., Khaykin M., Kirsanova N. et al. Issues for Development of Economic System for Subsurface Resource Management in Russia through Lens of Economic Process Servitization // International Journal of Energy Economics and Policy. 2020. Vol. 10. № 1. P. 44-48. **DOI:** [10.32479/ijEEP.8303](https://doi.org/10.32479/ijEEP.8303)

Авторы: С.Н.Рудник, канд. исторических наук, заведующий кафедрой, Rudnik_SN@pers.spmi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6851-3959> (Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, Россия), В.Г.Афанасьев, д-р исторических наук, почетный профессор (Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, Россия), Е.А.Самыловская, канд. исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-7115-0493> (Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, Россия).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.